

Борисов Е.М. Исследование современных практик социальной трансформации в странах постсоветского пространства // Академия педагогических идей «Новация». – 2018. – № 03 (март). – АРТ 62-эл. – 0,3 п. л. – URL: <http://akademnova.ru/page/875548>

РУБРИКА: ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 316.32

Борисов Евгений Михайлович
аспирант,
Российский государственный социальный университет
г. Москва, Россия
chief.nauk@yandex.ru

**ИССЛЕДОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ПРАКТИК СОЦИАЛЬНОЙ
ТРАНСФОРМАЦИИ В СТРАНАХ ПОСТСОВЕТСКОГО
ПРОСТРАНСТВА**

Аннотация: В данной статье рассматриваются ключевые аспекты социальной трансформации в странах постсоветского пространства на современном этапе развития. Автором проведен сравнительный анализ существующих практик, выделены основные сильные и слабые стороны, сделаны выводы.

Ключевые слова: социальная трансформация, постсоветское пространство, социология, социокультурное развитие, социотип, институциональность.

Borisov Evgeniy Mikhailovich
graduate student,
Russian State Social University
Moscow, Russia

STUDY OF MODERN PRACTICES OF SOCIAL TRANSFORMATION IN THE COUNTRIES OF THE POST-SOVIET SPACE

Abstract: This article examines key aspects of social transformation in the countries of the post-Soviet space at the present stage of development. The author carried out a comparative analysis of existing practices, identified the main strengths and weaknesses, and drawn conclusions.

Key words: social transformation, post-Soviet space, sociology, sociocultural development, sociotype, institutionality.

Основываясь на современном аналитическом инструментарии [8; 13; 27 и др.], выясним специфику социокультурной матрицы, которая априори детерминирует организационные и когнитивные параметры социологического дискурса (уровень социальной практики) в контексте актуальной отечественной традиции. При этом отметим тот факт, что рассматривая «зарубежный и отечественный опыт» мы обращаемся к исследованию современной «европейской» и «русской» социологии, аргументируя это: во-первых, общностью унаследованных институциональных особенностей организации жизнедеятельности [6], во-вторых, высокой интенсивностью межнациональной интеллектуальной коммуникации [28].

Итак, согласно определениям современных исследователей [5; 18; 24 и др.], социальная трансформация предполагает изменение системных свойств общества как ответ на исчерпание ресурсов передней формы развития, объективируется в изменениях институциональной поддержки культурной подсистемы, в частности. Поэтому, прямым и непосредственным результатом постсоветских трансформаций, которые

проявили себя как преодоление хаотической динамики фазы перехода и появления качественно иных структурных, культурных и деятельностных особенностей, стало установление «новых» правил игры, вписанных в институциональную архитектуру социума. В то же время, характер взаимосвязи между институциональными и социокультурными составляющими трансформационных процессов определяется связностью направленности, динамики и результативности многоуровневых внутри- и внесистемных изменений [3]. По своей сути это коэволюционные процессы, отражающие взаимообусловленность институциональной, ценностно-нормативной и других подсистем общества. Институциональные и социокультурные потоки преобразований изменяются не синхронно [23]. Соответственно, «экологическое» отставание значительно влияет на результативность институциональных изменений, при том, что неформальная ценностная система наполняет формальные установки и нормы другим, отличным от первоначально вложенного в них содержания. То есть, происходит трансформация общества в новый институциональный рынок, который в условиях глобализации склонен к множественным институциональным искажениям.

Учитывая сказанное, наиболее существенной характеристикой институциональной структуры постсоветского общества, по мнению многих исследователей [11; 17; 21 и др.], а также других исследователей, работающих в рамках трансформационного или динамического подхода (Вандановой Э.Л. [7], Гнатюка М.А. [10], Жилавской И.В. [15], Кочерова С.Н. [20] и др.), является двойственность = структурная дуальность (взаимозависимость рыночных и «нерыночных», демократических и командно-авторитарных, клиентских отношений). По своей логике, процессы постсоветской трансформации - это уникальный исторический

опыт преобразования сложного феномена советского общества, который имеет свою логику и механизмы. В частности, его можно анализировать с точки зрения проблематики path dependency («зависимости от пройденного пути») и «встраивания» новых институтов, структур и культурных форм в общественное целое, основанное на качественно иной системе советского типа.

Дуальность, как родовая ментальная черта, присущая советскому социотипу, продолжает доминировать в условиях рыночных преобразований, порождая новые деформации и общественные аномалии, суть которых сводится к следующим ключевым положениям:

1) системообразующие институты советского общества, потеряв легальность в результате перестройки и развала СССР, не потеряли традиционной легитимности [25] - согласия людей с социальными правилами, основанными на идеологии государственного патернализма, сохранении государственной собственности на крупные предприятия, социальных льгот для населения и привилегий для правящей элиты, неизменности позиций государственного сектора в социальной сфере и т.д.;

2) нелегальные (теневые) институты советского общества - теневой рынок («левое» производство и спекуляция в условиях дефицита), блат и коррупция, организованная преступность, двойная мораль (разрыв между публичной и частной нравственной позицией) - трансформировались в легальные институты «переходного общества», но не получили должной легитимности в силу их массового восприятия в качестве «узаконенного беззакония» [16]; отсюда и несогласие людей жить по формально легализованным, но оставшиеся по сути «теневыми» правилами и признавать новые учреждения в качестве базисной институциональной инфраструктуры общества;

3) испытывая чувство аномической деморализованности, недоверия и недовольства своим положением в обществе, большинство граждан постсоветских стран находится в состоянии амбивалентности по отношению к институциональным преобразованиям, легальность или легитимность которых не обеспечены правом или моралью [4]; такого рода амбивалентность проявляется в массовом согласии жить в таком институциональном пространстве, где легальность обеспечивается самим фактом узаконенного существования новых институтов, а легитимность - сохранением мимикрированием старых институтов, сохраняющих традиционную регулятивную функцию.

Учитывая указанное, постсоветское общество это своеобразный гибрид, социальная среда которого структурируется на основе развития рыночных отношений и их внедрение в базовую институциональную систему отношений, воспроизводится, характерную для государственного социализма с традиционной зависимостью членов общества от политических структур, высоким значением социальных сетей и неформальных правил взаимодействия. По двойной институционализации обеспечивается довольно своеобразная «институциональная гипер-полноценность» общества, основанная на согласии людей жить в таком институциональном пространстве, где действуют и старые, и новые институты, обеспечивающие своим противоречивым сосуществованием наличие всех необходимых для социальной интеграции и стабильности атрибутов институциональности. В этом случае, согласие действовать в условиях двойной институциональной нагрузки может идентифицироваться как черта «homo postsovieticus», исторический опыт которого производит страх перед окончательным отказом от старой институциональной системы.

Модификация институционального измерения постсоветских обществ в ходе трансформационных процессов, несомненно, вызвала и изменения внутри поля социологии, затрагивающих формальные правила построения дискурса (набор дискурсивных практик, которые задают основные характеристики: (1) тип феноменов может стать объектом данного дискурса [1], (2) может занять позицию субъекта [14], (3) виды понятий могут быть приемлемы в этом дискурсе [29]).

Поэтому, с начала 90-х годов страны постсоветского пространства оказались в ситуации, во-первых, прерванных исторических научных традиций [19], во-вторых, прерванных научных коммуникаций в рамках прошлой советской социологии [30] и, наконец, несоответствия новому, формально периферийному статусу общества и государства, который они получили после приобретения статуса независимых государств [22]. Поэтому, социологический дискурс до конца 90-х гг. оказался на этапе повторной институционализации, что усложняется рядом кризисных и дисфункциональных явлений в экономике практически всех без исключения стран СНГ.

Атрибутивным чертой постсоветского общественного строя стала интенсификация размытости критериев нормативной концептуализации, в результате чего регуляторами интеллектуального производства оказались уже не императивы, а достаточно неопределенные рамки допустимого. С одной стороны, социологи получили методологическую свободу, возможность изыскивать новые познавательные средства, доступ к западным теориям. С другой - падение достаточно устойчивого каркаса марксистской парадигмы в ее советском варианте обернулось разрушением структуры эпистемических норм отечественной социологии, когнитивной дезориентацией. До этого, примерно с конца 1970-х гг., в массовом

советской социологии существовали довольно устойчивые представления о критериях научности и ненаучности знания, нормах и методике социологической работы, обеспечивало парадигмальную общность социологии. С исчезновением нормативных рамок советского социологического дискурса возникла необходимость в выборе новых стратегий научной рациональности. В то же время, новые схемы и правила дискурса, декларируемые как более адекватные меняющейся социокультурной среде, отличаются неоформленностью, неполнотой, отрывом от сложившейся системы регуляции дискурса.

Одной из созданных инерционностью препятствий на пути трансформации глубинных оснований социологической концептуализации стало то, что, по мнению современных исследователей [2; 12 и др.] люди предпочитают семантически существовать в старой системе смысловых координат. Как следствие, явные признаки нашей ситуации - отсутствие критериев качества социологической продукции, слабость попыток стандартизации и кодификации научного аппарата, соответствующих приемов и методов, дезориентирует и разъединяет социологов.

Вместе с тем, существенной характеристикой постсоветской социологии, определяет код процессов концептуализации, стало ослабление внешнего структурного давления на процесс интеллектуального производства. Как отмечает современные ученые по сравнению с советской эпохой сегодня у нас есть неоспоримые преимущества: 1) свобода организации любых исследований [9]; 2) свобода международных связей [26]; 3) свобода выражения любых научных идей и концепций; 4) свобода использования и сбора любой информации [28]. Но, несмотря на отсутствие базовых институциональных условий, которые позволяли бы эту свободу реализовать, положения носят скорее потенциальный, чем актуальный

характер. Таким образом, «свободы», подаренные отечественной социологии постперестроечной эпохи, реализовались в контексте достаточно иллюзорной социологической культуры общества в целом и профессионального сообщества в частности.

В этой ситуации активно заявили о себе практики латентного патернализма - контроль дискурса агентами поля власти, в первую очередь на уровне установления «запрошенных» тем исследований. Так, например, на законодательном уровне может поощряться поддержка социально-экономических и политических реформ, закрепления демократических основ общества и обеспечения прогнозируемости (а значит - управляемости) общественных процессов, поддержка действующей правящая элиты. Сохраняется ориентация социологической концептуализации на легитимизацию социального порядка, с той лишь разницей, что это порядок «постсоветский».

Таким образом, на наш взгляд, государство и на постсоветском пространстве остается одним из основных «заказчиков» социологической концептуализации и крупнейшим производителем легитимных практических схем, социология вынуждена транслировать в массы. Как это ни прискорбно констатировать, идеология, отнесение к ценностям политического уровня остается важным фактором, влияющим на конфигурацию социологического поля. Поэтому самоопределение социологов существует в двух вариантах - либо в форме интереса к большим проблемам общества, или в форме обслуживания власти, установление последней отношений по принципу «если угодно». Пренебрежительное отношение к методу, манипулирования им во имя «высших общественных» или «патриотических» ценностей приводит к тому, что разрушаются

фундаментальные основания согласия между различными социологическими направлениями.

Список использованной литературы:

1. Акоева Н.Б. Современный музей как часть социума // Культура и время перемен. 2017. № 2 (17). С. 7.
2. Антонов Е.П. Тунгусское восстание: ошибок можно было избежать... // Илин. 1995. № 1. С. 93-96.
3. Бакаютова Л.Н. Российско-армянская история сохранения культурного наследия в области почты и филателии на знаках почтовой оплаты // Рубежи памяти: музей и наследие современной культуры Сборник трудов Международной научной конференции. Санкт-Петербург, 2015. С. 13-32.
4. Бакшеев А.И. К вопросу о теоретических основах советской государственности (исторический аспект)// Вестник Красноярского государственного университета. Гуманитарные науки. 2006. № 6. С. 68-73.
5. Баранов П.П. Правовая сфера духовного мира человека // Северо-Кавказский юридический вестник. 1998. № 1. С. 54-60.
6. Боев И.В., Ахвердова О.А., Золотарев С.В. Психологические основы интегральной личностной изменчивости. - Ставрополь, 2005. – 192 с.
7. Ванданова Э.Л. Три контекста маргинальности: личность, культура, этнос // Гуманитарный вектор. 2008. № 1. С. 50-56.
8. Ващева И.Ю. Концепция поздней античности в современной исторической науке // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2009. № 6-1. С. 220-231.
9. Вольская Н.Н. Реализация прецедентного имени «Наполеон» в первых политических карикатурах России // МедиаАльманах. 2016. № 3. С. 98-106.
10. Гнатюк М.А. Теоретические проблемы исследования российской молодежи в социологической науке и эвристический потенциал отечественной социологии молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. Т. 3. № 11. С. 57-61.
11. Gryaznukhin A.G., Gryaznukhina T.V. Cross-cultural communication in Russia and Siberia in the context of the biographical research method // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. Т. 5. № 8. С. 1157-1164.
12. Дзюбан В.В. Традиции, культура и промыслы казачества России: методологические и научно-практические аспекты исследования // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2011. Т. 17. № 3. С. 99-104.
13. Егорова Ю.В.О курсе социальная дискуссия. Заметки преподавателя // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2011. № 2. С. 75-79.

Всероссийское СМИ

«Академия педагогических идей «НОВАЦИЯ»

Свидетельство о регистрации ЭЛ №ФС 77-62011 от 05.06.2015 г.

(выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций)

Сайт: akademnova.ru

e-mail: akademnova@mail.ru

14. Еремина Н.В., Томин В.В.К вопросу о стилистических особенностях английской публицистики в условиях кросс-культурного взаимодействия // Вестник Оренбургского государственного университета. 2014. № 11 (172). С. 138-143.

15. Жилавская И.В. Системные аспекты медиаобразовательной деятельности СМИ // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2009. № 5. С. 123-135.

16. Зайцева Е.В. Межпоколенческая динамика сексуальной культуры (социологический анализ) // Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук. - Екатеринбург, 2006. – 160 с.

17. Зезюлько А.В. Научно-технический прогресс в XIX веке и его отражение в гуманитарной мысли // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2010. № 4. С. 20-23.

18. Иванихин А.А. Сущность и динамика социальных конфликтов // В книге: Научные труды Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского Сер. "Гуманитарные науки" Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского. 2015. С. 446-452.

19. Kay R., Kostenko M. Men in crisis or in critical need of support? Insights from Russia and the UK // East European Politics. 2006. Т. 22. № 1. С. 90-114.

20. Кочеров С.Н. Русская идея как социокультурный феномен (концептуальный, историософский и аксиологический анализ) // Диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук. - Нижний Новгород, 2007. – 357 с.

21. Максименко А.А. «Супружеские ценности» и особенности российского карьеризма // Вестник экономики, права и социологии. 2011. № 1. С. 222-224.

22. Михалёв Ю.А. Роль интернета в политике государств современного мира // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: Общественные науки. 2015. № 26 (737). С. 147-154.

23. Палаткина Г.В. Этнотолерантность в мультикультурном регионе // Школьные технологии. 2003. № 3. С. 217.

24. Попов В.В. Логические и теоретические модельные аспекты исследования темпоральности в социально-философском дискурсе // Научная мысль Кавказа. 2006. № 1. С. 24.

25. Портнова Т.В. Эстетика С.Дягилева в культурном пространстве современной эпохи // В сборнике: Наука о культуре и культуротворческая деятельность в условиях современной России Труды кафедры культуры и дизайна Российского Государственного Социального университета. Теоретико-методологические проблемы культурологического и искусствоведческого знания. Москва, 2011. С. 100-104.

26. Симонов И.В. Международное эсперанто-движение: 130 лет «любительской» журналистики // Журналистика в системе альтернативных источников информации Сборник материалов научной конференции кафедры журналистики. 2017. С. 171-176.

Всероссийское СМИ

«Академия педагогических идей «НОВАЦИЯ»

Свидетельство о регистрации ЭЛ №ФС 77-62011 от 05.06.2015 г.

(выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций)

Сайт: akademnova.ru

e-mail: akademnova@mail.ru

27. Степанова З.Н., Федотов В.А. Социально-философский феномен категории справедливости // Вестник Чувашского университета. 2012. № 1. С. 110-116.

28. Черникова В.Е. Межэтническая коммуникация в контексте современного поликультурного пространства // Вестник Калмыцкого университета. 2014. № 3 (23). С. 113-118.

29. Шукшина Л.В. Истины и иллюзии экзистенциализма // В сборнике: Человек и общество: на рубеже тысячелетий Международный сборник научных трудов. Под общ. ред. О. И. Кирикова. Б.м., 2007. С. 350-356.

30. Юсупов И.М. Психология позднего периода жизни. - Казань, 2013. – 232 с.

Дата поступления в редакцию: 13.03.2018 г.

Опубликовано: 18.03.2018 г.

© Академия педагогических идей «Новация», электронный журнал, 2018

© Борисов Е.М., 2018